

— Откуда в университете взяться младенцу? — возразил Ло Кэ.

Его слова лишь подлили масла в огонь: Е Си и сам занервничал. Он испуганно вгляделся в темноту — парочка, что только что целовалась под деревом, уже куда-то исчезла.

Под раскидистым платаном густо разрослись кусты. В неверном ночном свете они казались бесформенными черными грудями, которые глухо шуршали под порывами крепчающего ветра. В воздухе один за другим раздавались жалобные, заунывные стоны. Е Си внезапно обдало ледяным могильным холодом, а по спине побежали мурашки.

— Я слышал... — заикаясь, выдавил Е Си. Его горло пересохло от волнения. — ...что какая-то старшекурсница... её бросил парень, и она повесилась прямо на этом платане...

Ло Кэ слегка нахмурился и, повернув голову, спросил:

— И кто тебе это наплел?

— Старший, — ответил Е Си.

Ся Юй недоуменно пожал плечами:

— Какая связь между самоубийством студентки и детским плачем?

— Она была беременна, когда наложила на себя руки... — тихо произнес Е Си.

На этот раз притих даже Ся Юй. Помолчав немного, он буркнул:

— Ну и что? Я всё равно атеист.

— Тогда почему бы тебе не спуститься и не проверить? — с мрачной усмешкой предложил Ло Кэ.

— В призраков я не верю, — резонно возразил Ся Юй, — но мне просто лень идти.

Е Си презрительно фыркнул.

В этот миг ночное небо прорезала ослепительная вспышка молнии — словно чудовище оскалило холодные, как сталь, клыки. Следом из самой глубины грозовых туч докатился оглушительный рокот грома.

Е Си вздрогнул и невольно покосился на Ло Кэ. Тот выглядел ленивым, сытым котом: в глубине его темных глаз не отражалось ни тени страха, а он привычно насмешливо улыбался. Липкий ужас, сжимавший сердце Е Си, мгновенно отступил.

Этот парень всегда излучал какую-то дерзкую, почти наглую уверенность — словно в мире не существовало задачи, которая была бы ему не под силу. И хотя Е Си часто ловил себя на мысли, какой же Ло Кэ невыносимый тип, сейчас он почувствовал странное, глубокое спокойствие. Одна лишь аура этого невозмутимого наглеца действовала как надежный щит.

Вдруг из густых кустов выскочил маленький темный силуэт и в несколько прыжков растворился в ночи.

— Так это... просто кошка, — разочарованно протянул Е Си.

— А я что говорил? Никакой чертовщины! — самодовольно ухмыльнулся Ся Юй.

— Вообще-то черные кошки приносят несчастье, — не сдался Е Си. — Встретить такую — дурной знак...

— Неужели ты веришь в эти бабские сказки? — рассмеялся Ся Юй. Но идея явно пришлась ему по душе. — Слушайте, а давайте травить страшилки? Ночь, гроза — идеальное время!

«Идеальное, чтобы помереть со страху», — угрюмо подумал Е Си.

Он уже собирался наотрез отказаться, когда Ло Кэ скользнул по нему ленивым взглядом и пренебрежительно фыркнул:

— Лучше не надо. Еще напугаем нашего неженку, кто его посреди ночи успокаивать будет?

Е Си мгновенно вспыхнул от злости:

— Это кого ты тут неженкой назвал?! Кого?!

Ло Кэ лишь одарил его лукавым, многозначительным взглядом.

— Давай свои истории! — выпалил Е Си под горячую руку. И тут же мысленно проклял свой длинный язык.

Заметив его досаду, Ло Кэ довольно прищурился. День определенно налаживался.

Ся Юй, совершенно не замечая пробежавшей между ними искры, обрадовался согласию

приятелей.

— Чур, я первый! — Он облокотился на перила и заговорил таинственным, тягучим шепотом: — Предстали перед Яньло-ваном в преисподней три свежееиспеченных призрака. Владыка ада и говорит им: «Отправлю на перерождение первым того, кто умер самой нелепой и мучительной смертью».

Первый рассказывает: «При жизни я был мойщиком окон, пахал с утра до ночи. И вот вишу я на тресе, чищу стекло на высотке, как вдруг срываюсь и лечу вниз. Чудом уцепился за перила балкона на восемнадцатом этаже. Пытаюсь подтянуться, а тут выскакивает какой-то псих и начинает со всей дури топтать мои пальцы! Я сорвался. Но, видать, боги меня берегли: внизу стояла большая брезентовая палатка, на которую я и приземлился. Лежу, радуюсь, что выжил... и тут прямо на меня с неба прилетает тяжеленный платяной шкаф. Размазал в лепешку».

Второй призрак вздыхает: «А я был успешным управляющим, жена — молодая красавица. Вроде всё при мне, да только с сердцем проблемы. Возвращаюсь как-то из командировки раньше срока, а благоверная вся растрепанная, мечется по квартире, глаза прячет. Ну, думаю, точно хахаля завела! Стал искать: в спальне нет, на кухне нет, в ванной пусто. Выхожу на балкон, а там чьи-то пальцы за перила цепляются. Ах ты, гад, думаю! И давай пинать его по рукам. Он сорвался, а я глянул вниз — этот везунчик на палатку упал, живой! Ну я на радостях поднатужился и сбросил на него гардероб. Гляжу — раздавило мерзавца. Я так дико захохотал от торжества, что сердце прихватило. Инфаркт миокарда, и привет».

Тут третий подает голос: «А я коммивояжер. Зашел в одну квартиру товар предложить, а там хозяйка — ну просто конфетка. Стала клеиться, я не устоял. Только мы начали... и тут муж в дверь ломится! Я с перепугу в шкаф залез. И до сих пор не пойму, как этот роконосец догадался, что я внутри? В общем, взял он этот шкаф да и выкинул с восемнадцатого этажа. Так я и разбился».

Слушая, как Ся Юй дурашливо меняет голоса, Е Си покотился со смеху, схватившись за живот.

— Эй! — обиженно протянул рассказчик. — Имей совесть! Я вообще-то хоррор рассказывал, а не анекдот.

— Но это же совсем не страшно! — невинно захлопал глазами Е Си, окончательно лишив Ся Юя дара речи.

Ло Кэ лишь молча созерцал черную бездну неба. То ли пропускал всю эту болтовню мимо ушей, то ли находил её смертельно скучной.

Е Си прочистил горло и с гордым видом заявил:

— Ладно, теперь моя очередь.

— Ну давай, удиви нас, — фыркнул Ся Юй.

— Дело было темной грозовой ночью... — Е Си перешел на заговорщический шепот. — На самой глухой и жуткой трассе ехало одинокое такси. Вдруг водитель замечает на обочине женщину, которая отчаянно машет рукой, умоляя остановиться. Поездка проходила в гробовом молчании, пока пассажирка вдруг не протянула водителю спелый плод: «Возьмите яблоко, оно очень сладкое». Таксист как раз проголодался, поблагодарил и откусил кусок. Женщина тихо спросила: «Вкусно?» — «Очень», — кивнул тот. И тут она вздыхает: «Я в прошлой жизни тоже обожала яблоки...» Бедолага-водитель от страха чуть руль не выронил, ударил по тормозам, побелев как полотно.

Е Си выдержал драматическую паузу, уставившись на затаившего дыхание Ся Юя, и вкрадчиво спросил:

— Знаешь, что она добавила секундой позже?

Ся Юй нервно почесал затылок и мотнул головой.

Е Си весело прищурился и звонко рассмеялся:

— Она сказала: «...а как ребенка родила, так вкусы и поменялись, началась совсем другая жизнь!»

— Тьфу на тебя! — фыркнул Ся Юй. — Твоя история еще глупее моей.

— Зато ты испугался! — Е Си так и сиял от гордости. Он повернулся к Ло Кэ: — Твоя очередь!

Ло Кэ небрежно облокотился на перила и лениво протянул:

— Я не мастер рассказывать байки... но я знаю немало жутких запретов.

— Ого, каких еще запретов? — мгновенно оживился Ся Юй.

В темноте глаза Ло Кэ таинственно блеснули, поймав отблески далеких фонарей. Он заговорил неторопливо:

— Ну, например... Если увидишь того, кто умер насильственной смертью, никогда не говори «какая жалость» или «так ему и надо». Даже думать об этом забудь, иначе неуспокоенный дух прицепится к тебе намертво. А еще нельзя смотреть в зеркало после полуночи. Если рискнешь, увидишь там нечто жуткое. И тогда придется быстро шептать заговор: «Откуда пришло — туда и ступай, дорогу назад забывай», иначе оно выберется наружу.

Стоило ему замолчать, как небосклон вновь раскололся надвое, и оглушительный грохот грома сотряс сонный ночной воздух. В этой зловещей тишине слова Ло Кэ прозвучали на редкость жутко.

Е Си и Ся Юй синхронно вздрогнули, затаив дыхание.

— И это еще не всё, — вкрадчиво продолжил Ло Кэ. — Когда ложишься спать, никогда не ставь обувь носками к кровати. Иначе потусторонние твари примут это за приглашение, заберутся к тебе под одеяло и улягутся прямо на грудь. В народе это называют сонным параличом...

Договорить он не успел: на лоб упала крупная холодная капля. Ло Кэ поднял голову к черному небу и покачал головой:

— Дождь пошел. Возвращаемся.

Ся Юй, войдя во вкус, нагнал его и панибратски закинул руку на плечо:

— Ну не ломайся, рассказывай дальше!

Е Си, испугавшись остаться позади в темноте, быстро обошел их и пристроился впереди.

Ло Кэ с веселым прищуром оглядел напряженную спину Е Си и продолжил нагонять жути:

— Ночью нельзя сушить одежду на улице. Если какому-нибудь призраку понравится твой наряд, он его примерит, оставив на ткани могильный запах и мертвый холод. А еще ни в коем случае нельзя втыкать палочки вертикально в рис. Это поминальный обряд, символ благовоний в курильнице. Сделаешь так — и за твой стол подсядет незванный гость с того света...

Е Си прибавил шаг, отчаянно пытаясь заглушить этот вкрадчивый бархатный голос.

Улыбка Ло Кэ стала еще шире. Он зашептал прямо в затылок испуганному парню:

— А если проснешься посреди ночи и услышишь, как на верхнем этаже с сухим стуком катаются шарики... не думай, что это соседские дети развлекаются. Это зов бездны. По полу катаются вовсе не игрушки, а вырванные глазные яблоки мертвецов...

Е Си резко замер как вкопанный.

— Ты чего застыл? — спросил поравнявшийся с ним Ся Юй.

Е Си мертвой хваткой вцепился в его рукав и хрипло буркнул:

— Идем вместе. Рядом.

Ло Кэ едва сдерживал смех. Пугать этого трусишку оказалось чертовски забавным развлечением.

— Мяу... — раздался тихий, вкрадчивый звук.

Улыбка мгновенно сползла с лица Ло Кэ, и он застыл. Увлечшиеся спором спутники ничего не заметили и продолжали идти.

Ло Кэ медленно обернулся. На тонкой, готовой вот-вот сломаться ветке платана сидел черный кот. Слегка склонив голову набок, он пристально разглядывал юношу. Его льдисто-голубые глаза светились потусторонним блеском, а на морде застыла отчетливая... издевательская ухмылка.

«Улыбающийся кот? Издевается надо мной?»

Ло Кэ недовольно хмыкнул и, незаметно щелкнув пальцами, послал в сторону наглой твари крошечный сгусток синего пламени.

Кот явно не ожидал такого отпора. Дико, обиженно взвизгнув, он кубарем скатился по стволу и в мгновение ока растворился во тьме.

Ло Кэ презрительно усмехнулся.

Е Си, услышав кошачий визг, шепнул шедшему рядом Ся Юю:

— Слышал? Местные коты сегодня какие-то бешеные. У них что, весна посреди лета началась?

— Да черт их знает, — задумчиво отозвался тот. — Вроде не сезон...

<http://bllate.org/book/18180/1747529>